

Сюй Юнь не будет знать, что он разбил сердце Линь Чжи Линь, но длинная боль лучше, чем короткая, как мужчина, есть моменты, чтобы делать вещи чисто. Он не хотел, чтобы Линь флиртовала с ним, и если это случится, Зуо Мэй Янь определенно не отпустит ее, что-то, что Сюй Юнь знал очень хорошо. Какой была женщина Цзо Мэй Янь, Сюй Юнь очень хорошо знала, она может быть как зависимая птица или как хорошо воспитанная кошка перед Сюй Юнь, но перед другими она также может мгновенно превратиться в богиню айсберга.

Если Зуо Мейинь знает, что Линь Цзилинь не может помочь ему, то Сюй Юнь может полностью представить, что сделает Зуо Мейинь, и тогда сердце Линь Цзилиня будет болеть еще сильнее. Сюй Юнь делал это с благими намерениями, и он не хотел, чтобы его сестра Чи Лин, которая так ему помогала, снова и снова страдала из-за себя.

Для Сюй Юнь это был лучший способ, и самый поверхностный способ навредить Линь Чи Линь. В первый раз, когда я увидел это, я был очень рад тебя видеть. Он действительно чувствовал, что должен позволить поклонникам сестры Чи Линга избить его, чтобы устроиться поудобнее.

После этого Сюй Юнь был безмолвен в течение ночи, и он использовал метод Ван Ия дыхания и выдоха, чтобы регулировать его состояние ума как можно быстрее, возможно Сюй Юнь не испытывал такой кровавой сцены в течение долгого времени, и запах крови, казалось, пробудил демонов, которые были подавлены после его первоначальной вспышки. Просто Сюй Юнь сейчас не был уверен, что это ощущение слабоумия - демон разума на работе, но у него были некоторые опасения.

После переворота дыхания, Сюй Юнь постепенно подавил это чувство, что его разум свободен, он мог только утешить себя, что это, вероятно, просто иллюзия только сейчас, в конце концов, сердце демон уже вспыхнул в последний раз, когда он прорвался сквозь узкое место супер-эксперта. Он уже однажды испытал это чувство смерти, и это не должно повториться, не так ли?

.....

На следующий день Сюй Юнь проснулся, чтобы обнаружить, что ни Цюй Янь, ни Линь Чжилин не были в комнате, в то время его голова чуть не взорвалась, сколько сил у него ушло на то, чтобы спасти Цюя Янь, я не ожидал, что она уйдет, не попрощавшись еще раз! В одно мгновение Сюй Юнь отчетливо почувствовал враждебность внутри него, и кулак сильно врезался в стену!

Ван Рупинг, услышав голос, вышел из комнаты, его глаза обернулись и осторожно сказали: "Что... что случилось?"

Сюй Юнь, чья враждебность нарастала, едва мог контролировать свои эмоции, и как только он схватил Ван Рупинг за воротник, он сразу же прижал его к стене: "Где он"?

"Ш... какой парень?" Ван Рупинг был настолько напуган, что не спал прошлой ночью, он боялся, что его куколка лопнет, до тех пор пока после 5 утра сегодня он не смог удержаться, пока не заснул. Через некоторое время после сна его разбудил звук удара Сюй Юня о стену, который знал, что происходит.

Услышав голос, У Юань Дун быстро вышел в комнату, увидел ситуацию и поспешил остановить Сюй Юнь: "Сюй Юнь старший брат, все в порядке, они вдвоем вышли купить завтрак, не волнуйся"!

Пока они разговаривали, Цюй Янь и Линь Жилин пришли с несколькими завтраками.

После того, как они увидели эту сцену, они оба были еле-еле напуганы, и подумали, что это Ван Рупинг снова делает что-то не так, Сюй Юнь читал ему лекцию, и не подумали, что Сюй Юнь злится, потому что они вдвоем.

"Пойдём поедим, мы купили много хороших! Смотрите, это яичный пирог с апельсиновым ароматом, это нефритовый овощной рулет, тощий мясной отвар со смесью овощей, а также жареная булочка Вест Лейк, сэндвич с тунцом... и этот тофу с начинкой Дунцзян - фирменное блюдо. Не знал, что в ресторане напротив столько всего продают." Линь Чжи Линь продолжала представлять свои достижения, пока выходила за чем-нибудь.

Глядя на выражение Сюй Юнь, Цюй Янь сразу понял, что он определённо собирается разозлиться и мягко сказал: "Простите, мы не так уж много думали, просто пошли купить завтрак.....".

Услышав слова Цюя Янь, Линь Цзилинь тоже была ошеломлена, потом она вернулась к своим чувствам и, наконец, поняла, почему Сюй Юнь был зол на Ван Рупинг. Но она действительно не думала, что это так уж и много, поэтому она хотела бы купить больше еды, чтобы у Сюй Юня было больше выбора, когда он проснется, чтобы он мог съесть что-нибудь, что пополнит его силы.

Сюй Юнь изо всех сил старался подавить горящую враждебность в его сердце, он знал, что они не хотели, он также знал, что он не может быть настолько случайным для Линь Чжилиня и Цюя Яня, чтобы выйти из себя, но даже в этом случае, Сюй Юнь, наконец, не сдержался.

Он выместил весь свой гнев на Ван Рупинг, и волной правой руки безжалостно бросил Ван Рупинг на пол рядом с диваном: "Эти вещи должны быть сделаны тобой, Ван Рупинг, послушай меня, если ты дашь знать Зеленому Призраку, что мы здесь, ты тоже умрешь"!

Ван Рупинг был так расстроен, что не хотел, чтобы эти две женщины ходили покупать еду, на случай, если Зеленый призрак или другие найдут фигуру Линь Цзилиня в его районе, он определенно попадет в черный список Зеленого призрака!

У Юань Дун поднялся и успокоился: "Я виноват, я должен идти, никому из вас не положено идти". Если бы Ван Рупинг ушел, он был бы подозрителен, если бы люди Зеленого Призрака или Тан Хуабина увидели еду, купленную таким количеством людей. Мне лучше уйти, у меня только одна сторона отношений с Зеленым Призраком и Танг Хуабином и этими людьми, они не должны меня помнить. Вيني меня."

Зная, что она создала проблемы, Линг Жилинг склонил голову и сказал: "Мне жаль.....".

"Не вините себя, ребята, это все моя вина." Сюй Юнь горько смеялся, если бы он проснулся на несколько минут раньше, этой опасной вещи бы не случилось.

Увидев, что Сюй Юнь успокоился, Ван Жуопин слабо открыл рот: "Вы, ребята, не были замечены никем, уставившимся, да?"

"Нет, правда, нет". Лин Чжи Линь кивнула с большой уверенностью и уверенностью: "Мы все носим шляпы и солнечные очки, когда выходим на улицу, это будет не так легко распознать. Приходите и ешьте, это нехорошо, когда холодно".

После того, как несколько человек сели, Ван Рупинг пытался сесть даже после того, как был занят, но его встретил блеск Сюй Юня: "Как ты смеешь есть?".

Ван Рупинг был отруган старым покрасневшим лицом, но его задница еще не сидела на стуле, он мог только неловко встать, лицо вынуждено было выдавить улыбку от смущения, сказав: "Ха... ты, ты ешь... ха, используй... ха, используй... ха, я, я правда не голоден, ха... ты ешь, ешь.....".

Сказав это, Ван Рупинг почувствовал свой голод, его желудок, казалось, уменьшился, это было ощущение его груди о спину, которого он никогда не испытывал с юности. Он не ел вчерашний ужин, как он мог быть в таком настроении, в конце концов, прошло семнадцать-восемь часов с момента последнего ужина Ван Чжупина.

Цюй Янь холодно посмотрел на Wang Ruping: "Сестра Чжи Лин, бедняга должен иметь что-то ненавидеть, он не достоин вашей жалости на всех, плохие вещи этот человек сделал, если добавить, достаточно, чтобы быть расстреляны сто раз.

У Лин Цзилинь были широкие глаза с неверием, хотя она знала, что Ван Рупинг не был ничем хорошим, она не ожидала, что этот человек был плохим до такой степени. Удивительно, но даже Цю Янь сказал это, казалось, что он это заслужил.

"Все эти вещи были навязаны мне Зеленым Призраком... это не имеет ко мне никакого отношения... я ничего не могу сделать, ты... ты знаешь, что за человек Зеленый Призрак, если я не сделаю то, что он хочет, он... он определенно отомстит обществу! Со временем это причинит боль большему количеству людей". Ван Рупинг изо всех сил старался оправдать себя, теперь, когда Сюй Юнь был в плохом настроении, он не хотел, чтобы мелочь, которую он сделал, стала причиной того, что Сюй Юнь вымещает на нем свой гнев.

Цюй Янь ворчал, не обращая никакого внимания на его объяснение: "Тогда вы можете просто попирать достоинство этих девушек? Знаете ли вы, каким пыткам и издевательствам подвергались эти девушки, когда вы отдавали их в руки Зеленого Призрака? Ван Рупинг, ты просто сожалеешь о полицейском звании на плечах... Если бы не твоя польза, я бы точно позволил тебе умереть, не имея шанса умереть!"

Ван Ру Пин дал холодную дрожь и поспешил сказать: "Я уже передумал, если бы не нашел способ выманить Зеленого Призрака на этот раз, у тебя бы не было шанса спастись... Теперь, когда с Зеленым Призраком покончено, я не могу снова делать те обидные вещи". Если я не пошлю ему девчонку, ему придется убить кого-нибудь в Сухане! I...."

Ling Zhiling внезапно и злобно положил горстку тощего отвара овощей в лицо Wang Ru Ping, Wang Ru Ping не сказал ни слова прежде чем он завыл жарой и быстро убежал назад.

Сначала она думала только о том, что Ван Рупинг был просто отвратительно коррумпированным чиновником, но она не ожидала, что он вступит в сговор с людьми из подпольного мира, чтобы сделать столько вредных вещей! Мужчина, который издевался над женщиной, был тем, кого она презирала больше всего.

Глаза Линь Цзилиня сердиты, Сюй Юнь также больше ничего не говорит, в то время как утешая Линь Цзилиня, чтобы поесть, повернул назад и отругал Вань Цзюпина, чтобы заблудиться.

Униженный Ван Рупинг не осмелился ни злиться, ни говорить что-либо, и пошел в туалет,

чтобы убрать липкий суп, пролитый на его тело, у него действительно была своего рода мысль о том, что в этот момент он не хочет звонить и говорить Зеленому Призраку, что эти люди были в его доме! Даже если это смерть, это смерть с ними!

Тем не менее, как раз тогда, когда Ван Рупинг был действительно готов сделать это, У Юань Донг толкнул дверь в ванную комнату и вошел, дал ему посмотреть и предупредил его: "Лучше умереть, чем жить, вы не должны быть импульсивными". Как бы они тебя не били и не ругали, по крайней мере, у тебя все равно будет жизнь, если Зеленый призрак узнает об этом, ты потеряешь не только лицо, ты потеряешь жизнь".

Слова У Юань Донг сделали Ван Рупинг трезвым, верно, лучше умереть, чем Лай жить, чтобы остаться в зеленой горе не боится, не боится дерева, чтобы сгореть... В это время зеленый призрак позвонил снова, он получил телефон хммм некоторое время перед тем, как повесить трубку.

Ван Рупинг вышел из ванной комнаты и открыл дверь Сюй Юнь и сказал: "Зеленый призрак ищет меня".

"Вперед". Сюй Юнь был настолько уверен, что Ван Рупинг был человеком, который боялся смерти, что никогда не говорил глупостей, поэтому он не стеснялся его отпустить.

<http://tl.rulate.ru/book/300/863889>